

УДК 94/99

К.Б.Жучков

**М.И.КУТУЗОВ И Г.ШТЕЙН В ПРОТИВОСТОЯНИИ
С ВОСТОЧНОПРУССКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В НАЧАЛЕ 1813 г.**

Псковский государственный педагогический университет, Zhuchkov.Konstantin@rambler.ru

The conflict between Russian military and authorities headed by M.I.Kutuzov and G.Shtein with a general G.York and government of East Prussia is considered in the article. The conflict has prevented from continuing the attack by Russian army across the river Oder at the beginning of 1813.

Ключевые слова: восточнопрусское правительство, фельдмаршал М.И.Кутузов

Подписание Таурогенской конвенции в конце 1812 г. и освобождение Восточной Пруссии от наполеоновской оккупации позволили русским войскам в середине января 1813 г. выйти к р. Висла. Однако дальнейшее наступление русской армии приостановилось. Остановка наступления вызвала со стороны историков в отношении М.И.Кутузова упреки в бездеятельности, «почивании на лаврах», старческой немощности. В части отечественной историографии сложилась точка зрения, согласно которой Кутузов не обладал фактической властью и был главнокомандующим лишь номинально.

В отечественной литературе нет специальных исследований этого периода. Часть документов М.И.Кутузова, как и его переписка с прусскими должностными лицами, остается неизвестной. Привлечение работ зарубежных историков позволяет осветить проблемы, вставшие на пути русского главнокомандующего, и прояснить причины остановки русских войск, наступавших через Восточную Пруссию.

13 января 1813 г. находившиеся здесь русские войска насчитывали, без учета артиллерии, ополчения и вспомогательных войск, 50282 чел. [1]. В то же

время французское командование могло им противопоставить 61873 чел., [2] не включая жандармерию, артиллерию, моряков, саперов и т. д. Однако в этих подсчетах не учтены французский гарнизон Данцига, прусский гарнизон Грауденца, французо-прусский гарнизон Пиллау и прусский корпус Ф.Бюлова. По мере отделения блокадных, осадных и наблюдательных корпусов и отрядов против указанных гарнизонов и войск в руках у М.И.Кутузова оставалось не более 20 тыс. чел.

В условиях, когда русская армия уступала численно неприятельской, привлечение прусского корпуса генерала Г.Йорка в состав русских войск становилось актуальной задачей русского командования.

После получения известия об отложении прусского корпуса от французских войск 29 декабря 1812 г. /10 января 1813 г. [3] князь Кутузов послал к Г.Йорку генерал-лейтенанта С.Н.Долгорукова для переговоров об участии прусских войск в военных действиях на стороне русской армии [4]. А 4/16 января фельдмаршал отправил к президенту Восточной Пруссии Г.-Я.Ауэршвальду полковника Ф.Ф.Розена для «создания специального управления, которое должно вести делом снабжения войск и их передвижения» [5].

Однако возникли непредвиденные осложнения. Ф.О.Паулуччи 27 декабря 1812 г. захватил прусский гарнизон Мемеля и в его составе часть войск, принадлежащих корпусу Г.Йорка. 6 января 1813 г. Йорк направил Паулуччи письмо, в котором требовал от него освобождения как Мемеля, входившего согласно Тауроггенской конвенции в состав нейтральной области, определенной прусскому корпусу, так и прусского гарнизона и части конвоя корпуса Г.Йорка, незаконно, в точки зрения последнего, объявленных военнопленными [6]. В ответ Паулуччи 9 января заявил, что поскольку И.И.Дибич при подписании конвенции вышел за рамки ее проекта, согласованного с императором, то «было необходимо особое решение императора в спорном вопросе».

Йорк, раздраженный ответом Паулуччи, 15 января передал прибывшему к нему С.Н.Долгорукову ноту, в которой потребовал возвратить его корпусу пленных, оружие и снаряжение. В ноте, адресованной М.И.Кутузову, перечислялись следующие нарушения: оккупация Мемеля, конфискация королевской казны и общественного имущества, эмбарго на морские и речные суда, находившиеся в порту Мемеля, реквизиция лошадей, предназначенных для прусского корпуса [7].

20 января фельдмаршал из Лыка ответил на ноту Йорка, сообщив о положительном решении поставленных им вопросов. Он предложил прусскому генералу «следовать за передвижениями армии графа Витгенштейна небольшими суточными переходами на Эльбинг; это даст Вам время и средства закончить новую организацию Вашего корпуса, не изнурит войска в это холодное время года и даст возможность скрыть [Ваши] намерения перед глазами французов» [8].

Ф.О.Паулуччи освободил людей, принадлежавших корпусу Г.Йорка, с оружием и снаряжением, возвратил прусскую администрацию к управлению городом и округом, но продолжал до марта 1813 г.

оккупировать город и вмешиваться в деятельность прусских властей [9]. Однако едва исчерпан был этот конфликт, как разразился другой.

18 января 1813 г. император Александр назначил бывшего прусского министра Г.-Ф.-К.Штейна временным уполномоченным русского правительства в освобожденных прусских провинциях с целью «направить ее (Пруссии. — К.Ж.) военные и финансовые средства на поддержку наших операций против французских войск», контролировать расход средств на ведение войны, конфисковать французскую собственность и, наконец, организовать созыв и вооружение ландвера и ландштурма [10]. Полномочия Г.Штейна должны были сохраняться до подписания предполагаемого русско-прусского договора.

Штейн прибыл в Кенигсберг 22 января. Первоначально он был благосклонно принят президентом восточнопрусского правительства и ландхофмейстером (королевским комиссаром) сословий Восточной Пруссии и Литвы Г.Ауэршвальдом, президентом сословного комитета Восточной Пруссии А.Дона и Г.Йорком, губернатором Восточной Пруссии и командующим Восточно-Прусской бригадой и действующим корпусом. По их мнению, Г.Штейн должен был избавить прусские власти от ответственности за принятие решений без полномочий короля. Самым болезненным был вопрос о созыве общего лантага совместно с правобережными округами Западной Пруссии. Только лантаг мог декретировать набор рекрутов для корпуса Йорка, сбор ополчения и обеспечение прусских и русских войск. 23 января 1813 г., в день, когда первые части корпуса Г.Йорка должны были выступить из Кенигсберга на Вислу, Г.Ауэршвальд согласовал избирательные списки [11].

Однако Г.Штейн 29 января потребовал передачи ему кассовых балансов правительства, ведомостей содержания госпиталей и лазаретов и решения сословного комитета на выпуск бумажных денег. Кроме того он потребовал отставки Г.Ауэршвальда, прекращения всякой связи с правительством в Берлине и немедленного начала военных действий Г.Йорком и Ф.Бюловым против французских войск. За неисполнение этих требований Штейн угрожал прусским властям силой русского оружия [12].

Прусские власти, и прежде всего Г.Йорк, оказались в двусмысленном положении. Требования Г.Штейна вынуждали их оказаться в прямой оппозиции берлинскому правительству и пренебречь суверенитетом короля в пользу русского императора. Это не соответствовало ни духу воззваний фельдмаршала князя М.И.Кутузова к прусской общественности, ни дипломатическим заявлениям императора относительно целей освобождения Пруссии. И что еще хуже, поведение Г.Штейна бросало тень на поступок самого Г.Йорка, подписавшего без ведома короля конвенцию с русскими.

В результате возникло острое противостояние между Штейном и Йорком, которого поддерживали все сановники Восточной Пруссии и Литвы. Вместе с тем западнопрусское правительство отказалось участвовать в созыве общего лантага, а президенты Мариенвердера и Гумбиннена настаивали на суверенитете

короля в созыве генерального лантага. Общее мнение прусских властей и прусской аристократии состояло, выражаясь словами Анкиллона, в том, что «возможность избавиться от французского гнета еще не повод подпасть под русское ярмо» [13].

Вступив в конфликт с Г.Штейном и оставаясь в неопределенности относительно позиции короля в отношениях с Россией, Г.Йорк колебался, ответить ли на увещевания М.И.Кутузова начать военные операции на русской стороне. К тому же 24 января в Кенигсберге дошли берлинские газеты от 19 января, а в них были опубликованы высочайшие приказы, которые должен был доставить ему адъютант короля майор О.Нацмер, задержанный в русской главной квартире [14]. Согласно этим приказам король не ратифицировал конвенцию с русскими и, соответственно, распорядился передать командование корпусом генералу Ф.Клейсту, арестовать и предать суду генерала Г.Йорка, освободить от должности и отдать под следствие генерала Ф.Массенбаха и предоставить прусский корпус в распоряжение И.Мюрата [15].

Положение Йорка оказалось драматичным. Часть офицеров его корпуса, и ранее выражавшая осуждение подписанной конвенции, пришли в открытое неповиновение его приказам [16]. Комендант Пиллау полковник Тресков 25 января отправил донесение одновременно Г.Йорку и Ф.Клейсту, так как «он не знал, кто теперь, собственно, командует». Комендант Грауденца майор Краузенек запретил сословному депутату покидать город для участия в лантаге в Кенигсберге.

Г.Ауэршвальд, распорядившийся 23 января созвать общий лантаг для мобилизации Восточной Пруссии, после получения этих газет и энергичных протестов президентов правительств Западной Пруссии Виссмана и Литвы Шёна 25 января изменил статус созыва, так что вместо генерального лантага должно было состояться «только общее собрание депутатов сословий, чтобы посоветоваться о сообщениях, которые сделает уполномоченный Его Величества Российского императора» [17].

Между тем, Г.Йорк получил поддержку с неожиданной стороны. 26 января в Кенигсберг из Потсдама прибыл майор Тиле, отправленный Йорком в Берлин еще 31 декабря 1812 г. Тиле сообщил об отъезде короля с семьей из Потсдама в Бреславль. Но Тиле, выехавший из Берлина 21 января, не только не привез новых распоряжений относительно смещения Йорка, но и ему «выразительно было указано сделать свое сообщение Йорку, а не Клейсту» [18]. Это означало одобрение короля действиям Г.Йорка.

Тотчас Йорк отправил Клейста с Тиле в главную квартиру М.И.Кутузова, чтобы оговорить переход его корпусом Вислы, соединение с графом П.Х.Витгенштейном и их совместное движение к Одеру. Однако, по нашему мнению, подлинной целью прусского генерала было не присоединение к операциям русских войск, а сближение его войск с корпусами Бюлова и Борштеля в Померании для контроля за русскими войсками.

Вместе с тем в глазах Г.Йорка исчерпали себя последние, и без того в его глазах шаткие, основания для мобилизации Западной и Восточной Пруссии и

Литвы русским уполномоченным Г.Штейном. В результате своей позиции Штейн разорвал отношения со всеми прусскими властями и оказался в Кенигсберге в полной изоляции. 4 февраля 1813 г., накануне созыва сословного собрания, он был вынужден отказаться от участия в его работе, а 7 февраля покинул Кенигсберг [19].

Поскольку часть корпуса Йорка 23 января вышла из Кенигсберга и достигла Прейсиш-Голланда, а конфликт между восточнопрусскими властями и Г.Штейном разрешился в пользу первых, 8 февраля Кутузов предписал Витгенштейну выдвинуть корпус Йорка на Эльбинг, откуда он должен был, перейдя Вислу, двинуться на Ной-Штеттин, прикрывая справа движение войск графа [20]. 12 февраля граф Витгенштейн послал Йорку копию этого письма фельдмаршала и выразил надежду, что тот «будет любезен приказать... войскам сразу же отправиться в поход и, насколько это возможно, ускорить этот марш, чтобы как можно быстрее прийти к Одеру, что при теперешних обстоятельствах весьма важно» [21].

Йорк тотчас написал королю о требовании Кутузова и о том, что он вынужден подчиниться, «как бы не желал остаться еще некоторое время на этом (правом. — К.Ж.) берегу Вислы, чтобы полностью восстановить свой корпус» [22]. 17 февраля его корпус перешел Вислу и двинулся в направлении на Шлохау, а 18 февраля, согласовав свою позицию с Бюловым, Йорк известил графа о своем решении двигаться только до Шлохау, где он «все-таки будет ожидать распоряжений короля» [23].

К.-Ф.Кнезебек, прибывший в главную императорскую квартиру в Коло 17 февраля, пользуясь «оказией», запретил Бюлову «вести наступательные действия», а только следовать фланговым маршем справа от Витгенштейна, прикрывая Штеттин от русских войск: «с тем, чтобы он (Витгенштейн. — К.Ж.) не мог обратиться на этот город, *не вступив предварительно с вами в бой* (курсив наш. — К.Ж.)». Пределом движения Бюлова назначался Шведт [24].

Витгенштейн сообщил Кутузову об отказе Йорка двигаться далее Шлохау без особого распоряжения короля и об отказе Бюлова поддержать наступление его корпуса. Без поддержки Йорка и Бюлова у Витгенштейна после оставления войск для блокады Данцига оставалось всего 20 тыс. чел. Исходя из этого, граф спрашивал у главнокомандующего, продолжать ли ему двигаться далее к Шнейдемюнде или остановиться в ожидании прусских войск [25].

В результате всех этих перипетий фельдмаршал М.И.Кутузов был вынужден отказаться от перехода Одера. 9/21 февраля 1813 г. он сообщил П.Х.Витгенштейну: поведение пруссаков «побуждает меня остановить корпус ваш на некоторое время в окрестностях Дризена, где имеете расположиться по кантонир-квартирам», а «Главная армия останавливается в окрестностях Калиша...» [26].

Исследование деятельности М.И.Кутузова в начале 1813 г. свидетельствует о его активных попытках при неблагоприятном соотношении сил привлечь в помощь русской армии прусские войска. Однако его усилия были сведены на нет восточнопрус-

скими властями, затягивавшими переход прусских войск на сторону России ввиду неопределенности для них исхода войны.

1. М.И.Кутузов: Сб. документов. Т.V. М.: Воениздат, 1956. С.105-108.
2. Подсчитано по: Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. Т.1-2. Paris, 1910 — 1912.
3. Даты приводятся по новому стилю. В тех случаях, когда отсылка осуществляется к документу М.И.Кутузова, впереди ставится дата по старому стилю.
4. М.И.Кутузов. Указ. соч. С.41.
5. Там же. С.64-65.
6. Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte. Bearb. von [A.] Holleben. Bd.1. Berlin, 1904. S.72. (далее [A.] Holleben.)
7. Ibid. S.72-73.
8. Ibid. S.73; Droysen J.G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. Bd.2. Berlin, 1852. S.59-60.
9. Droysen J.G. Op. cit. S.59.
10. Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М.: Наука. 1964. С.26-27.
11. Droysen J.G. Op. cit. S.63.
12. Ibid. S.64.
13. Hardenberg K.A. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg. Hrsg. von L. von Ranke. Bd.IV. Leipzig, 1877. S.339.
14. Ussel J. de. Études sur l'année 1813. La défection de la Prusse (décembre 1812 — mars 1813). Paris, 1907. P.157; Natzmer E. von. Aus dem Leben des Generals Oldwig von Natzmer. Berlin, 1876. S.92-99.
15. Droysen J.G. Op. cit. S.65.
16. Pertz G.H. Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. Bd.3. 1812 bis 1814. Berlin, 1851. S.208.
17. Droysen J.G. Op. cit. S.69.
18. Ibid. S.71, 80.
19. Ibid. S.73-82.
20. [A.] Holleben. Op. cit. S.79-80; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. ... С.49-50; М.И.Кутузов. Указ. соч. С.187-188.
21. [A.] Holleben. Op. cit. S.80.
22. Ibid.
23. Ibid.
24. Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. ... С.61.
25. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.846. Д.3907. Л.61-64об.
26. М.И.Кутузов. Указ. соч. С.252.